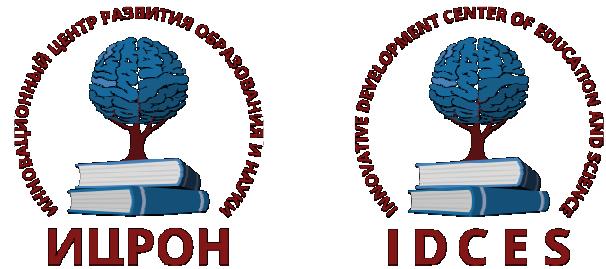

**ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE**

**Развитие экономики и менеджмента в современном мире
Выпуск II**

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(8 декабря 2015г.)**

**г. Воронеж
2015 г.**

УДК 33(06)

ББК 65я43

Развитие экономики и менеджмента в современном мире, / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2 г. Воронеж, 2015. 277 с.

Редакционная коллегия:

к.э.н., доцент Безпалов В.В. (г.Москва), к.э.н., доцент Бекулов Х.М. (г.Нальчик), к.э.н., доцент Бирюков В.А. (г.Москва), к.э.н. Бобыль В.В. (г.Днепропетровск), д.э.н., профессор Богатая И.Н. (г.Ростов-на-Дону), д.э.н. Булгучев М.Х. (г.Магас), к.э.н. Викторова Т.С. (г.Вязьма), д.э.н., доцент Виноградова М.В. (г.Москва), к.э.н. Гафиуллина Л.Ф. (г.Казань), д.э.н. Гонова О.В. (г.Иваново), к.э.н. Гурфова С.А. (г.Нальчик), к.э.н., доцент Дзюба А.В. (г.Комсомольск-на-Амуре), д.э.н., доцент Евстафьева Е.М. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Емельянова Г.А. (г.Чебоксары), к.э.н. Желнова К.В. (г.Ижевск), к.э.н., доцент Калашников А.А. (г.Ставрополь), к.э.н., доцент Крючкова Л.В. (г.Киров), к.э.н., профессор РАЕ Курпаяниди К.И. (г.Ферганы), д.э.н., профессор Макаров В.В. (г.Санкт-Петербург), д.э.н., доцент Миролюбова А.А. (г.Иваново), к.э.н. Мошкин И.В. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Мурzin А.Д. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Мызникова Т.Н. (г.Челябинск), к.э.н., доцент Найденова М.В. (г.Саратов), к.э.н. Никитина А.А. (г.Кумертау), д.э.н., доцент Паштова Л.Г. (г.Москва), к.э.н., доцент Руденко М.Н. (г.Пермь), д.э.н., профессор Санталова М.С. (г.Воронеж), к.э.н., доцент Соболева С.Ю. (г.Волгоград), к.э.н., доцент Талалушкина Ю.Н. (г.Челябинск), к.э.н., доцент Терентьева О.Н. (г.Саратов), д.э.н., профессор Тинасильев М.Д. (г.Алматы), д.э.н., доцент Тугускина Г.Н. (г.Пенза), к.т.н., доцент Тытарь А.Д. (г.Ростов-на-Дону), к.э.н., доцент Уркумбаева А.Р. (г.Алматы), к.ф.-м.н., доцент Шматков Р.Н. (г.Новосибирск)

В сборнике научных трудов по итогам II Международной научно-практической конференции «**Развитие экономики и менеджмента в современном мире**, (г.Воронеж) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, ординаторов, докторантов, практикующих специалистов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов.
Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.01).....	8
БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ	
Токарева А.М.	8
БЛАГОСОСТОЯНИЕ РОССИЯН В ПЕРИОД КРИЗИСА 2014 ГОДА И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ В 2016 ГОДУ	
Журавлев И.В.	10
КОРПОРАТИВНЫЙ СЕКТОР ЭКОНОМИКИ КАК СЛОЖНАЯ СИСТЕМА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ	
Чувелева Е.А.	12
МОНОПОЛИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ НА РЫНКАХ АДДИКТИВНЫХ БЛАГ	
Скоков Р.Ю....	15
ОСОБЕННОСТИ ВЫВОЗА КАПИТАЛА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Яковлев А.А.	18
ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ	
Гладкий К.И.	19
ЭКОНОМИКА ЭФФЕКТИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	
Касаева Т.В., Касаев А.Ю.	22

СЕКЦИЯ №2.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.05)	25
THE SPECIFICS OF THE DEVELOPMENT OF URBAN TOURISM IN STAVROPOL	
Ledeneva E.	25
АВАРИЯ НА ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ АТОМНОЙ ЭЛЕКТРОСТАНЦИИ И ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ	
ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ СССР, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА	
(БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЫ)	
Токарева А.М.	26
БЕЗРАБОТИЦА В РОССИИ – РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	
Карданова Н.Ш., Боркова Е.А.	28
БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ: ОТСЛЕЖИВАНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ПОХИЩЕННЫХ АКТИВОВ	
Лукьянчикова Е.М., Боркова Е.А.	31
ВЫБОР КЛЮЧЕВОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ДЛЯ ЦЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬЮ КОРПОРАЦИИ	
Гаранина С.А.	32
ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	
Гангало Е.В.	36
ИНФЛЯЦИЯ: СУЩНОСТЬ, ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	
Карданова Н.Ш.	39
ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ АЛМАЗОДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ГРАНИЦЫ	
МИРНИНСКОГО РАЙОНА И ГРАНИЦЫ Г. МИРНЫЙ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)	
Близнюкова Т.В., Попова О.О.	42
КАЧЕСТВО ТРУДОВОЙ ЖИЗНИ В СИСТЕМЕ ВСЕОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ	
Кушнарева Л.В.	44
КОРРУПЦИЯ КАК РЕАЛЬНОСТЬ В РОССИИ	
Рогозина Е.А., Боркова Е.А.	48
МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПОСТРОЕНИЮ ТЕХНОЛОГИЙ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ	
ПОТЕНЦИАЛОМ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	
Третьякова Е.П.	50
НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ СОСТАВЛЯЮЩИХ	
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	
Чуприна И.П.	53
ОРГАНИЗАЦИОННО – ПРАВОВАЯ ФОРМА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ПОЗИЦИИ УСТОЙЧИВОСТИ	
Чупин Ю.Н.	55
ОСОБЕННОСТИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ, ПРОВОДИМОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Дудко К.Ю.	57
ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ РЫНОК В РОССИИ: ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УРОВЕНЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО	
РОСТА СТРАНЫ, ОЦЕНКА ПОТЕНЦИАЛА РАЗВИТИЯ	
Зюзина С.В.	59
РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ В РОССИИ: ГИБРИДНЫЙ ПОДХОД	
Хухрин А.С., Настин А.А.	63

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В КРЫМСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ	68
Косенкова Е.А., Мазур Н.М.	
РАЗВИТИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И КНР В КОНТЕКСТЕ «ШЕЛКОВОГО ПУТИ»	72
Тай Юйлян	
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ДОХОДОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	77
Рогозина Е.А., Боркова Е.А.	
СИТУАЦИЯ НА РОССИЙСКОМ АВТОМОБИЛЬНОМ РЫНКЕ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2015 ГОДА	82
Боркова Е.А., Вяликов А.Е.	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИЗМА ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА-ЮГРА	82
Пенкина Н.В.	
СТАРТАПЫ. ИХ ВИДЫ И УСПЕШНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ	84
Марьяненко И.	
СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ERP-СИСТЕМ НА ПРЕДПРИЯТИИ	86
Кылосова В.В.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТОРИИ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОНВЕРГЕНЦИИ	88
Бирюков В.А.	
ФОРМИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА	90
Резанов К.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ	95
Балдин К.В., Анохин С.А.	
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ	97
Лысенко Е.А.	
ЭЛЕКТРОННЫЙ БИЗНЕС В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	99
Егорова А.Ю., Неверова Е.Т.	
СЕКЦИЯ №3.	
ФИНАНСЫ, ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ И КРЕДИТ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.10).....	103
ИНФЛЯЦИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Хусенова С.Х.	103
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ БАНКОВ В РОССИИ И КНР	
Кузнецова С.В., Соколова М.А.	105
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЛАТЕЖНОЙ СИСТЕМЫ	
Чернышева М.В.	109
УПРАВЛЕНИЕ ОПЕРАЦИОННЫМИ РИСКАМИ В БАНКАХ ПРИ РАБОТЕ С ПРОБЛЕМНЫМИ КРЕДИТАМИ	
Алмасов А.	111
СЕКЦИЯ №4.	
БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ, СТАТИСТИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.12)	114
АВТОМАТИЗАЦИЯ УЧЕТА – ОБОРОТНАЯ СТОРОНА МЕДАЛИ	
Пономарева Е.В.	116
КАРЬЕРА КАК ЭЛЕМЕНТ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПЕРСОНАЛА	
Фиапшева Н.М., Тхакахова А.М.	116
МНОГОМЕРНЫЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Блинова С.В., Торхова К.П.	118
ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ	
Романова И.В.	120
СЕКЦИЯ №5.	
МАТЕМАТИЧЕСКИЕ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ЭКОНОМИКИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.13).....	123
КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ И РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ	
Пачин М.А.	123

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В КРАТКОСРОЧНЫХ И ДОЛГОСРОЧНЫХ ВЛОЖЕНИЯХ	
Князева А.И.	125
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОПТИМАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ КАПИТАЛА	
Шакирова А.И.	128
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ MS EXCEL ПРИ ПРОГНОЗИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВРЕМЕННЫХ РЯДОВ	
Зубарева В.Е., Петрушин В.Н., Рытиков Г.О.	132
ОЦЕНКА И МЕТОДЫ РАСЧЕТА РЕЗЕРВА ПРОИЗОШЕДШИХ, НО НЕЗАЯВЛЕННЫХ УБЫТКОВ	
Макарова А.А.	135
ОЦЕНКА ОЖИДАЕМОЙ ДОХОДНОСТИ РОССИЙСКОГО ФОНДОВОГО РЫНКА ПО ИТОГАМ ТОРГОВ НА СРОЧНОМ РЫНКЕ	
Колодко Д.В.	137
СРАВНЕНИЕ СЕТЕВЫХ МОДЕЛЕЙ ФРАНКФУРТСКОЙ ФОНДОВОЙ БИРЖИ И МОСКОВСКОЙ МЕЖБАНКОВСКОЙ ВАЛЮТНОЙ БИРЖИ	
Визгунов А.Н., Зюзина А.Б.	149
СЕКЦИЯ №6.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 08.00.14).....	151
ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ УЧАСТИЯ СТРАН БРИКС В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ УСЛУГАМИ	
Година О.С., Харьков А.Ю.	151
СЕКЦИЯ №7.	
БАНКОВСКОЕ И СТРАХОВОЕ ДЕЛО.....	154
ИНТЕРНЕТ-БАНКИНГ: НЕОСПОРИМЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА	
Иванова Е.В., Гобарева Я.Л.	154
КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КРЕДИТНО-ИНВЕСТИЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БАНКОВ И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ	
Шелкунова Т.Г., Кузнецова К.А.	156
МАССОВЫЕ ОТЗЫВЫ ЛИЦЕНЗИЙ И ЛИКВИДАЦИЯ БАНКОВ: БАНКОВСКИЙ КРИЗИС И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОГРАММЫ ОЗДОРОВЛЕНИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА	
Похабова А.Е., Харламова О.В.	163
РЕГУЛИРОВАНИЕ ОСАГО: ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ УЧАСТНИКОВ СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	
Москвина Е.А.	166
РОЛЬ СИСТЕМЫ КОМПЛАЕНС В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ БАНКА	
Доева Ф.Н., Гиголаев Г.Ф.	167
СЕКЦИЯ №8.	
ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ	171
ИННОВАЦИОННЫЕ МЕХАНИЗМЫ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ КОМПАНИИ	
Бабченкова Д.Р., Салтанова Т.А., Сафонова А.В.	171
ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	
Стешин В.А.	173
УПРАВЛЕНИЕ МАТЕРИАЛЬНЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ	
Тарасов А.А., Чеглакова С.Г.	175
СЕКЦИЯ №9.	
ВОПРОСЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	177
СЕКЦИЯ №10.	
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	177
ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ И ТУРЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	
Керимова Л.Д.	177
ДОЛГОВОЙ КРИЗИС В ГРЕЦИИ КАК ПРЕДВЕСТИК АПОКАЛИПСИСА ДЛЯ ЦЕЛОСТНОСТИ ЕВРОЗОНЫ	
Назарова Е.С., Боркова Е.А.	181
ПОЗИЦИИ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ	
Артюшенко Е.В., Зайцева М.А.	184
СОЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИИ КАК ИСТОЧНИК ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В США И РОССИИ	
Суншев К.М.	187

СЕКЦИЯ №11.	
МАРКЕТИНГ	193
МАРКЕТИНГОВАЯ ПОЛИТИКА АВИАКОМПАНИИ	
Шепелев Д.Р., Пономарева Е.А.	193
МЕТОДЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ НА РЫНОК	
Шаброва А.В.	196
СЕКЦИЯ №12.	
PR И РЕКЛАМА	198
PR И РЕКЛАМА. СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ	
Ковальская К.В.	198
СЕКЦИЯ №13.	
ОПЕРАЦИОННЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ	199
СЕКЦИЯ №14.	
ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИКИ	199
ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РЫНКОМ ТРУДА	
Разиньков П.И., Разинькова О.П.	199
СЕКЦИЯ №15.	
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	201
СЕКЦИЯ №16.	
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ	202
МАТРИЦА ВОЗМОЖНОСТЕЙ И. АНСОФФА	
Ковальская К.В.	202
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА РАЗРАБОТКИ СТРАТЕГИИ ОРГАНИЗАЦИИ	
Белик Т.В.	203
РАЗВИТИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК ОСНОВА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Насырова В.И., Зарибулина Э.В.	206
СБАЛАНСИРОВАННАЯ СИСТЕМА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	
Бабченкова Д.Р., Салтанова Т.А., Сафонова А.В.	208
СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТРАНСМОДАЛЬНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ МАТРИЦЫ, НЕЙРОКОГНИТИВНЫЕ ДОМЕНЫ, НЕЙРОКОГНИТИВНЫЙ АПГРЕЙД	
Буров В.А.	211
ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ, КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ	
Суховаров И.В.	220
СЕКЦИЯ №17.	
ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ	223
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ	
Ковальская К.В.	223
СЕКЦИЯ №18.	
ТЕОРИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА.....	226
БЕНЧМАРКИНГ КАК ФУНКЦИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ЭФФЕКТИВНОСТИ БИЗНЕСА	
Левкович К.В.	226
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОНЦЕПЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ	
Алимаева О.И.	228
ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И КАЧЕСТВА ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ В РОССИИ	
Кузнецов К.Н., Варыпаев М.И., Соловьева В.А., Винокурова С.А.	230
СИСТЕМА ФУНКЦИЙ МЕНЕДЖМЕНТА СПОРТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИЙ	
Кваша В.А., Грицунова С.В.	232
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ	
Буевич С.Ю.	235

СЕКЦИЯ №19.	
УПРАВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПЕРСОНАЛА	241
АНАЛИЗ ПРОЦЕССА АДАПТАЦИИ НОВЫХ СОТРУДНИКОВ В АО «РЯЗАНСКИЙ РАДИОЗАВОД»	241
Маркина А.Н.	241
МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ДЕЛОВЫХ ИГР В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ	
Кетова А.С.	245
ОПЫТ МИРОВЫХ ДЕРЖАВ В СТАНОВЛЕНИИ РАБОЧЕГО ПРОЦЕССА	
Симон Г.Г.	247
РЕКРУТИНГОВЫЕ КОМПАНИИ, ПЛЮСЫ И МИНУСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА	
Штеба Т.В.	250
СЕКЦИЯ №20.	
ФИНАНСЫ И НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА	252
НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РФ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	
Смирнова О.И.	252
СЕКЦИЯ №21.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	254
МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Кензина Ц.З., Ольдаева Б.С.	254
РОЛЬ ИННОВАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ	
Бабушкин С.С., Гребенщикова В.Т.	257
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ГОРОДА ВЛАДИВОСТОКА	
Гурова Е.П., Юрчук А.С., Ким Е.И.	259
СЕКЦИЯ №22.	
ЭКОНОМИКА ТРУДА И УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ.....	261
РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ТРУДА В УКРЕПЛЕНИИ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ПОВЫШЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ	
Тлехурай-Берзегова Л.Т.	261
СИСТЕМА «ПОНАП» КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ ВОЛОНТЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	
Крашенинникова М.Ю.	264
ФАКТОРЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА	
Трушина Н.С.	268
СЕКЦИЯ №23.	
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЯ	270
СЕКЦИЯ №24.	
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ.....	270
ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ	
Иванова Е.В., Николаенкова М.С., Богатырев С.Ю.	270
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2016 ГОД	275

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КОГНИТИВНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ: ТРАНСМОДАЛЬНЫЕ КОГНИТИВНЫЕ МАТРИЦЫ, НЕЙРОКОГНИТИВНЫЕ ДОМЕНЫ, НЕЙРОКОГНИТИВНЫЙ АПГРЕЙД

Буров В.А.

Институт философии Российской академии наук

Ставится проблема недостаточности и когнитивной и нейрокогнитивной дефицитарности нормативной модели общего, специального и научного знания. Целью проводимых исследований является модернизация этой модели и радикальное повышение качества когнитивных ресурсов человека при переходе к новой модели экономики. Формирование когнитивных ресурсов в практиках человека и общества рассматривается как трансмодальный гетерогенный исторический процесс, для понимания которого мы вводим представление о трансмодальных гетерогенных когнитивных матрицах – системах контекстов и доменов знания. Вводятся представления о когнитивных матрицах человека и общества и когнитивных ресурсах экономики, нейрокогнитивных доменах, неотделимом знании и его передаче в нейрокогнитивных коммуникациях.

Дефицит когнитивных ресурсов и системы нейрокогнитивных доменов образования.

Обращаясь к вводимым нами представлениям о когнитивных ресурсах экономики, о трансмодальных когнитивных матрицах и нейрокогнитивных доменах в специальном знании и образовании рассмотрим один пример, приведенный психиатром Ф.Б. Березиным в его мемуарах «Одна жизнь через четыре эпохи», где он говорит о правополушарной нейрокогнитивной доминантности народов севера и проблеме левополушарной нейрокогнитивной дефицитарности при обучении их детей в школе:

«... нас привлекали к различным консультациям. Об одной из них я хочу здесь рассказать, потому что она сразу показала, как отличается переработка информации у чукчей (она была в основном правополушарная, образная) от переработки информации пришлым населением, которое как и основная популяция в СССР, было левополушарным (т.е. перерабатывала информацию путём вербально-логическим). Одна из консультаций демонстрирует это различие очень наглядно.

... Это был 11-летний мальчик, который не смог преодолеть порога 3 класса и, хотя он был потомственным оленеводом, направлен он был во вспомогательную школу для изучения профессии жестянщика. Через месяц после помещения в школу он сбежал из неё и пошёл в свою находящуюся за 300 км бригаду. А родители были обязаны сообщить о его появлении, чтобы он не считался без вести пропавшим.

Его вернули во вспомогательную школу, хотя он совершенно откровенно говорил, что он учиться там не хочет, не будет, что жестянщиком ему быть не интересно, что он просто, наверное, пойдёт не в свою бригаду, где его легко обнаружить, а в какую-нибудь соседнюю, где не было людей, обязанных сообщить о его появлении.

... Для оценки его интеллектуальных способностей для нас было важным подробно расспросить его об обстоятельствах его побега. Он подтвердил, что учиться профессии жестянщика ему было скучно, что он очень хорошо умел управляться с оленями в свои 11 лет, и что если уж его не хотят обучать в обычной школе, что тоже казалось ему несправедливым, то пусть создадут такие вспомогательные школы для оленеводов, оленеводы на Чукотке нужнее, чем жестянщики.

- А как ты полагал, сколько дней у тебя займёт путь до бригады?
- Я не полагал, я знал, что примерно 6 дней
- Откуда ж ты знал это?
- Оттуда же, откуда и дорогу к бригаде. Когда нас везли в эту школу на вертолёте, я всё время наблюдал тундру

- И что это тебе давало?
- Я знал, куда мне идти и сколько примерно продлится путь.
- Но ведь тундра везде одинаковая...

И тогда мальчик посмотрел на меня с откровенным презрением и сказал:

- Тундра везде разная.
- И как же ты собирал продукты?

- У нас можно было по желанию заменять обед сухим пайком. Половины этого сухого пайка мне хватало, чтобы быть сытым, а вторую половину я откладывал в мешок. Для перестраховки я собрал себе продуктов не на 6, а на 8 дней, и вечером, когда все готовились ко сну, я встал на лыжи перед сном прогуляться. Отбой прошёл нормально, и мне рассказывали, что хватились меня только утром.

- Ты шёл и ночью и днём?
- Нет. Зачем? Ночью я спал.

- А ты не мог замёрзнуть во сне?

- Нет, - он сказал, - Я же родился на Чукотке. Нужно копать глубокую-глубокую яму, аж до грунта. Потом набросать туда мелких веточек, зажигалка у меня была, а по мере того, как они прогорали, подбрасывать туда более крупные сучья. Стенки ямы сначала подтаивали, а когда костёр оказался только внизу, они снова замерзали и становились очень прочными. Тогда надо было влезть в яму, отгрести жар в сторону, чтобы угли ещё согревали меня, но не могли обжечь. И последнее - заранее подготовленный ком снега по размеру входа в яму, который помещался в стене, затыкал эту дырку снизу. Там было очень тепло, даже жарко. А утром я тщательно гасил снегом уголья, чтобы не пустить случайно по лесотундре пала, хотя зимой это большая редкость, но всегда лучше перестраховаться. Продуктов мне хватило, до бригады я дошёл хорошо и никогда не думал, что мои родители будут сообщать, что я пришёл домой. Ну, эта дорога, она не пропала зря, у меня теперь большой опыт и я пойду несколько другим путём к людям, которые не будут обо мне сообщать.

Когда эта беседа закончилась, и мы мальчика отпустили, мы переглянулись и захохотали, потому что умственная отсталость этого ребёнка явно не бросалась в глаза. Мы изменили диагноз «умственная отсталость» на «педагогическая запущенность» и проследили, чтобы его забрали из этой вспомогательной школы ещё при нас, потому что опасались какой-нибудь каверзы после нашего отъезда. Запомнить дорогу глядя с вертолёта, постоянно иметь перед глазами образ пути и не испытывать сомнения, что ты идёшь правильно, несомненно свидетельствовало о высокоразвитой способности к образной переработке информации».

На этом примере мы видим, что, имея представление о нейрокогнитивных доменах и нейрокогнитивной дефицитарности, психология не рефлектирует поведение специалиста и не доводит это понимание до решения конкретных задач обеспечения эффективности когнитивных ресурсов клиента, не осуществляет необходимой трансляции нейрокогнитивных доменов. Мальчик в этом сюжете остается в исходной проблемной ситуации его левополушарной нейрокогнитивной дефицитарности и не может продолжать обучение.

Вводимые нами трансмодальные когнитивные матрицы - системы транслируемых эффективных нейрокогнитивных доменов неотделимого знания позволяют решать такие задачи.

Трансмодальные когнитивные матрицы - система модальностей, контекстов и доменов знания - это новый разрабатываемый нами продукт, обеспечивающий необходимое сегодня повышение эффективности знаний школьника, студента, специалиста, человека - "право быть умным". Для решения современных задач человеку необходимо найти дополнительные когнитивные и нейрокогнитивные ресурсы за скобками действующей нормативной модели знания. И мы их находим - трансмодальные когнитивные матрицы, системы нейрокогнитивных доменов. Такое понимание в теории познания уже сложилось. Но потребуются многие годы, чтобы эти ресурсы - трансмодальные когнитивные матрицы, нейрокогнитивная коммуникация и передача неотделимого знания, о котором давно говорят учёные во всем мире, были легитимизированы в науке и образовании.

Трансмодальные когнитивные матрицы - системы транслируемых нейрокогнитивных доменов позволяют решать задачи, с которыми действующая модель специального и научного знания не справляется из-за её собственной когнитивной и нейрокогнитивной дефицитарности. Использование этих матриц позволяет задействовать когнитивные и нейрокогнитивные ресурсы человека и культуры, которые ранее оставались за скобками кодифицированного знания науки и нормативного общего, специального и научного образования.

Одним из таких выделяемых директором Центрального экономико-математического института РАН В.Л. Макаровым ресурсов вводимых нами в образование матриц нейрокогнитивных доменов является неотделимое некодифицируемое личностное знание. Здесь мы обобщаем опыт лучших университетов мира, собирающих у себя лучшие кадры - носителей такого ресурса и транслирующих такие домены в образовании, формируя у своих выпускников эффективные трансмодальные когнитивные матрицы этих университетов. Сложность этой работы состоит в том, что мы обращаемся к высшим достижениям - уникальным некодифицируемым ресурсам психики отдельных личностей и пытаемся, используя зеркальные системы мозга, транслировать эти ресурсы в нейрокогнитивной коммуникации. Наш опыт показывает, что такая биологически детерминированная передача происходит мгновенно. Проверить это легко может каждый, отследив свою способность чувствовать, что чувствует его партнер в самой обыденной коммуникации (Иоахим Бауэр. Почему я чувствую, что чувствуешь ты. Интуитивная коммуникация и секрет зеркальных нейронов. Санкт-Петербург, 2009). Мы полагаем, что это можно делать в ограниченном по времени формате индивидуальных консультаций, нейрокогнитивных сессий или мастер-классов, получая стабильные контролируемые приборами результаты и выстраивая цепочки такой передачи для массового образования. Когнитивные матрицы элитарного образования строятся из таких нейрокогнитивных доменов неотделимого личностного знания. Существуют естественные биологически детерминированные пределы доступной человеку сложности кодифицированного знания и такие новые ресурсные базы знания являются необходимым условием дальнейшего технологического развития и решения

множества накопившихся технических, социальных и экономических проблем, с которыми действующий корпус специалистов уже не справляется.

Сегодня мы используем знание, основанное на очень ограниченных нейрокогнитивных ресурсах. Для ресурсного обеспечения новой модели экономики нужен новый уровень когнитивной активности и производства когнитивных ресурсов, выход из этого астенического состояния и духовная мобилизация человека и общества. Новый уровень общего и специального образования 21-го века - это построенное на высших достижениях неотделимого личностного знания элитарное образование, предназначенное не для немногих избранных и десятка лучших университетов мира, а для всех. Эту работу мы определяем как апгрейд когнитивных ресурсов и как нейрокогнитивный апгрейд и вводим в педагогику новый для образования основанный на работе зеркальных систем мозга инструмент нейрокогнитивной коммуникации и нейрокогнитивного резонанса. Педагог 21-го века должен овладеть этим исходно биологическиенным ему, несложным, но требующим от него определенной внутренней организации и культуры инструментарием, и получить в форме эффективных нейрокогнитивных доменов, используя этот инструмент, лучшие образцы знания для передачи их ученикам. Учителя уже поняли, что они не могут в рамках сетки часов справиться с поставленными перед ними задачами, но пока не поняли, что необходимый для решения этих задач инструмент может быть создан в нейрокогнитологии. Другой выход - это сохранение ограничения доступа к такому знанию, использование редуцированной модели только кодифицированного знания для массового образования и патологическая адаптация общества к дефициту когнитивных и нейрокогнитивных ресурсов, в чем мы без кадров нужного уровня уже очень хорошо преуспели и результаты чего пожинаем последние четверть века в экономике, пропуская одну за другой технологические революции. Острая когнитивная и нейрокогнитивная дефицитарность действующего корпуса специалистов проявляется в каждом его действии, блокируя технологическое развитие, и проблему эту когда-нибудь придется решать.

В российском руководстве, спустя 20 лет деиндустриализации, наконец сформировалась модернизационная коалиция. Но в начале своего нового развития, экономика России находится в состоянии острого когнитивного и финансового дефицита, в состоянии углубляющегося финансового кризиса с очень плохими прогнозами на ближайшие годы. Глава Минфина РФ А.Г.Силуанов предупредил, что 2016 год может стать последним для Резервного фонда. Декан экономического факультета МГУ А.А.Аузан считает (выступления в Интернете «Сценарии 2015-2018» и на ток-шоу «Право знать!» на телеканале ТВЦ) возможным для кадрового обеспечения российской экономики после 2018 года негативный сценарий. Минимально необходимое время для прохождения через модернизационный сценарий он оценивает в 15 лет. Нет никаких сомнений, что сегодняшнее относительно хорошее состояние российского бюджета уже не будет сохранено. В частности, возникнет и проблема бюджетов систем социальной поддержки и образования. Необходимый России переход на новые технологии столкнется с неспособностью действующей модели образования обеспечить этот переход кадрами соответствующего нового уровня. Сформировавшаяся структура потребления далее станет невозможной. Усилятся процессы депопуляции. Без необходимого ресурсного обеспечения, как и в 1991-м году, может оказаться ослаблена устойчивость институтов экономики и общества. Уже сегодня реализуются глобальные военные угрозы.

Когда-то придется понять, что обеспечивающий старую модель экономики корпус специалистов с его профессиональными иллюзиями и острым нейрокогнитивным дефицитом не может решать переданные ему сегодня в качестве дополнительного заработка и дополнительной нагрузки задачи новой модели экономики из-за их на порядки более высокой сложности по отношению к его когнитивным и нейрокогнитивным способностям и управляющим культурным кодам. Выступая в качестве экспертов, такие специалисты ориентируются на собственные достигнутые ими провальные для экономики результаты как на образец. Но низкую продуктивность этих результатов легко наблюдать по состоянию нашей экономики и относится она к уже проваленным ими задачам старой модели экономики даже с её очень низкими требованиями к когнитивным ресурсам участников процесса. Новая модель должна создаваться как отдельная ветвь со своими институтами, своими финансами и своим корпусом специалистов. Так создавалась новая модель экономики в Китае. Можно определить и обеспечить дополнительный уровень требований к специалистам, готовящимся для этой ветви экономики.

Резонансные задачи когнитивной экономики.

Какие же дополнительные критические ресурсы мы сегодня можем получить для обеспечения модернизации экономики кадрами, инвестициями и эффективной работы в условиях потери Резервного фонда и неизбежно развивающегося системного кризиса?

А.А. Аузан считает таким ресурсом активное включение в модернизацию населения. Выделенными А.А. Аузаном критическими ресурсами являются культурный код - способный к модернизации человеческий капитал нашей техногенной культуры и накопления населения. Но для его воздействования необходимо, чтобы население

приняло модернизацию, включилось в модернизационный сценарий и стало его участником и инвестором. Но во что население готово инвестировать себя и свои накопления с отдаленными на 15 лет результатами? Полагаем, что в этих условиях становится острой необходимостью нахождение новых доменов развития человеческого капитала. Формируя такой проект, надо постоянно обеспечивать в качестве его промежуточных результатов совпадающие с целями проекта реализуемые значимые интересы его инвесторов: использующий ресурсы населения проект модернизации экономики должен иметь "человеческое лицо", каждодневные результаты для всех участников процесса. Чтобы в экономике получить результаты модернизации, которые многими считаются невозможными для потерявшей за 25 лет производство и теперь теряющей накопления и доходы от продажи сырья России, надо уже сегодня начать уверенно получать для всех такие новые качественные результаты модернизации в образовании (право быть умным) как в ресурсообразующей отрасли, формируя здесь продуктивное сотрудничество всех участников модернизации.

Входя в "умную" - когнитивную экономику, необходимо основательно разобраться с тем, что сегодня происходит с её "умными" - когнитивными ресурсами. Необходимо разобраться, какие механизмы и как регулировали и ограничивали формирование когнитивных ресурсов в действующей модели экономики - ограничивали "право быть умным" для сохранения необходимой для этой модели экономики структуры трудовых ресурсов и устойчивости политической системы. То, что ограниченных этими механизмами когнитивных ресурсов старой модели экономики катастрофически недостаточно для заявленного сегодня руководством страны перехода к высоким технологиям и инновациям, становится, хотя и плохо осознаваемым, но всё более очевидным фактом. Для дальнейшей работы нам нужны новые ориентиры сложности задач, к которым мы должны вести модель специального знания и специалиста. Когда проблема дефицита когнитивных ресурсов будет понята (ориентировочно по прогнозу А.А. Аузана - через 3 года), возникнет выбор между патологической адаптацией к этому дефициту и апгрейдом когнитивных ресурсов. Мы не сможем заменить работающих в действующей модели экономики людей, которые составляют эти ресурсы, но должны подготовиться провести апгрейд, предоставив им в когнитивной сфере новые технологические возможности - новые поколения когнитивных и нейрокогнитивных технологий. Моделью формирующейся патологической адаптации и такой кризисной практики апгрейда когнитивных ресурсов для нас является опыт работы с когнитивными ресурсами человека в кризисных для него ситуациях в психотерапии и консалтинге, где налажена диагностика состояний когнитивной сферы человека и организации и устойчиво получают необходимые там измеримые позитивные изменения. Предлагаемая нами в качестве одной из критических технологий нового поколения основанная на открытиях в нейрокогнитологии практика нейрокогнитивного апгрейда и практика гетерогенного мышления теперь может стать общей для психотерапии и образования.

Можно ли найти хорошие резонансные задачи, причиной невозможности решить которые является только отсутствие у действующей модели специалиста необходимых для этого когнитивных и нейрокогнитивных ресурсов?

Формирование новых моделей мышления и новых моделей результатов, которые мы определяем как апгрейд технологии (качественный подъем), апгрейд когнитивных ресурсов, трансмодальное гетерогенное мышление и трансмодальные гетерогенные результаты, происходит у нас на основе многолетнего нашего опыта и опыта многих наших коллег работы с когнитивными ресурсами клиента в психотерапии и психологическом консультировании. Здесь мы ищем и новый уровень сложности задач, к которому нам необходимо вести специальное знание и специалиста. Устаревшая модель специального научного знания и организации образования и науки приводит и здесь к даунг레이ду когнитивных ресурсов, блокирующему развитие этой области и использование получаемого здесь опыта.

Здесь, как и в экономике, есть задачи, с которыми уже столетие не могут справиться берущиеся за них лучшие психологи и психотерапевты. В качестве упущенного ресурса психотерапии и человека и новой точки отсчета сложности решаемых задач мы выделили нерешенную проблему спонтанного апгрейда: описанные многочисленными авторами невоспроизводимые результаты психотерапии - нейрокогнитивный апгрейд к неожиданным новым возможностям клиента, которые явно не укладываются в онтологию, используемые психологами и психотерапевтами для их описания. С этим опытом неожиданного апгрейда способностей человека психотерапия сталкивается постоянно. Мы опираемся на результаты, заявленные коллегами в частных беседах, научных публикациях и докладчиками на ежегодных конгрессах Профессиональной психотерапевтической лиги, где наши работы всегда представлены секцией трансмодальной психологии и психотерапии. Так на последнем конгрессе ППЛ (2015) в секции интегрального нейропрограммирования в нескольких сообщениях была информация о побочных результатах - излечение гепатита С, вторичного токсического зоба. В своем докладе руководитель секции Ковалев Сергей Викторович воспользовался для метода интегрального нейропрограммирования термином апгрейд. Такие результаты уже сообщались другими авторами

в докладах о других методах на конференциях и представляются нам индикаторами формирования новых возможностей терапии ближайшего будущего. Опыт центра С.В.Ковалева и наш собственный опыт позволяет нам предположить, что соматические заболевания в их формировании и излечении имеют связь с нейрокогнитивными доменами и работой транслирующих их зеркальной системы, и определить нейрокогнитивный апгрейд как коммуникативную технологию, опирающуюся на резонанс зеркальных систем мозга. Психотерапия дает нам в выделенных нами случаях феномены такой нейрокогнитивной коммуникации. С.В.Ковалев и многие наши коллеги в психотерапии постоянно работают с нейрокогнитивными доменами генеалогического древа клиента. У каждого успеха, как и у каждой болезни, есть гетерогенная трансмодальная матрица, в которую входят и её нейрокогнитивные домены. Работая с нейрокогнитивными доменами, мы разворачиваем весь гетерогенный комплекс, получая решения неразрешимых проблем. То, что многократно заявляемая практиками такая феноменология и проблема воспроизведимости этих результатов остается без технологических решений, можно объяснить только серьёзными ограничениями когнитивных и нейрокогнитивных ресурсов в действующей модели нормативного профессионального интеллекта.

Задача здесь типовая: есть опыт, его необходимо технологизировать, чтобы обеспечить его воспроизведимость. Но по своей сложности она очевидно выше доступного имеющимся сегодня специалистам уровня. Полагаем, что это и есть тот уровень сложности задач, на который следует ориентироваться при переходе к новой модели экономики и при определении требований к обслуживающим такую экономику специалистам. Наивно думать, что задачи вхождения в новую модель экономики легче. Для вхождения в новую модель экономики необходимо научиться уверенно и быстро решать задачи такого уровня сложности.

Еще одним примером этого уровня сложности является проблема научить школьников решать задачи ЕГЭ по математике, доступные сегодня менее чем 0,2% выпускников. Здесь мы получаем хороший полигон для отработки технологий формирования когнитивных и нейрокогнитивных ресурсов и высоких конвергентных технологий.

Исследование такого опыта этих сложных задач психосоматики и образования вполне доступно. Мы не можем его устойчиво воспроизводить, но он рутинизирован. И мы на собственном опыте убедились в результативности такой работы при наличии у специалиста сформировавшихся необходимых эмпирических, перцептивных и транзактных баз, что является его неотделимым личностным знанием. Но без отслеживания терапевтической и образовательной коммуникации приборами мы не можем достоверно утверждать даже то, что такая коммуникация имеет место и что такие результаты могут быть получены в этой коммуникации, тем более, отследить формирование решения и обеспечить его.

Рассмотрение вопроса о таком опыте каждый раз оказывается сведено к неприятию заявляемой практиком онтологии, которая действительно не соответствует полученному им результату и приводит к разрыву смыслов для научного мышления. Дальше действующая модель нормативного профессионального интеллекта продвигаться уже не может. Это фундаментальная онтологическая проблема психосоматики и образования - невозможность решения задач психосоматики и образования в используемых специалистами онтологиях. Дальше лежит поле трансмодальных когнитивных матриц и гетерогенного мышления, работающего в условиях разрывов смыслов, которому в университетах ещё не учат. В этой точке очевидна возможность апгрейда когнитивных ресурсов - теперь уже для нормативного интеллекта в науке, для научного психологического знания и психотерапии. Для решения задачи технологизации выделенных нами побочных результатов мы бы порекомендовали отследить передачу паттернов активности мозга в такой терапевтической и образовательной коммуникации, используя простые и недорогие приборы, созданные в лаборатории В.Ф.Фокина.

Но пока этот опыт не анализируется психологической наукой, так как онтологии, в которых он сегодня представлен, явно его не объясняют, а работать с трансмодальными когнитивными матрицами и гетерогенным знанием наши коллеги не умеют. Здесь постоянно осуществляется даунгрейд этих регулярно проявляющихся в практиках когнитивных ресурсов психотерапии и образования к действующей нормативной модели классического научного знания объективного стороннего наблюдателя и к основанной на кодифицированном знании модели профессионального интеллекта. Приходится признать, что заявляемые онтологии и транслируемое в образовании нормативное мышление не позволяют получать такие результаты, а действует здесь совсем другое продуцирующее эти результаты новое трансмодальное гетерогенное действие и мышление психотерапии и образования 21-го века, опирающееся не на принятые в классической науке 20-го века конструкции научных концептов, а на совершенно свободные системы разнородных контекстов - трансмодальные гетерогенные когнитивные матрицы. Такой опыт уже есть во всех отраслях, но ему надо научить всех - как все научились ездить на метро. Без такой когнитивной культуры миллионы детей начинают отставать в учебе с первого класса. А дальше число отстающих увеличивается, пока на выходе не останется всего 0,2% для дальнейшего элитарного образования. Получаемые здесь побочные результаты, хотя мы и ведем к ним клиента по имеющимся у нас

методикам, всегда являются новыми и неожиданными, несводимыми к заявляемым онтологиям осуществляемых нами действий. Полагаем, что в 21-м веке эта проблема будет решена в русле делающих свои первые шаги конвергентных нейрокогнитивных апгрейд технологий. Право быть здоровым и право быть умным оказались очень тесно связанными. Для реализации возможностей человека решать свои неразрешимые сегодня задачи ему необходим нейрокогнитивный апгрейд и проведение его через опыт трансмодального гетерогенного мышления. Такие изменения влияют на систему ценностей и управляющие выбором основные культурные коды - на институциональную конструкцию экономики.

Полагаем, что для формирования понимания новых целей и ценностей человека в условиях становящейся когнитивной экономики нам необходимо начать отслеживать и систематически публиковать получаемые здесь "невозможные" результаты наших коллег из практики, включая и результаты в образовании и в психосоматике. Надо информировать людей, что при современном развитии технологий им могут быть доступны новые ценности: право быть здоровым и умным (более интересные, чем золотые унитазы 90-х).

Таким образом, для терапии и психологии возникает необходимость в специальном рассмотрении вопроса об апгрейде когнитивных и нейрокогнитивных ресурсов психологической науки и психотерапевтической коммуникации. Наиболее удачным определением пути формирования получаемых здесь указанных побочных результатов является понятие гетерогенеза - внезапная смена генетически присущих качеств на соматическом (в биологии и психосоматике) и психическом (в психотерапии) уровне. Такие смены как инсайт исходно были основанием работы в психотерапии. Особенностью гетерогенных трансмодальных результатов является то, что они актуализируются непредсказуемо для всех участников трансмодальной гетерогенной коммуникации в одной из своих многих модальностей и одном из своих многих возможных форматов. Мы идем к результату, но его формирование скрыто, а актуализация в одном из многих форматов и модальностей спонтанна и не сразу узнается. Онтологии запрашиваемого результата, психотерапевтического действия и получаемого результата при трансмодальном гетерогенном процессе могут находиться в разных форматах и модальностях когнитивной матрицы этого процесса.

Мы работаем в когнитивных матрицах, которые предназначены для условий множественных разрывов смыслов: когнитивная матрица - это множество совершенно разнородных контекстов или доменов, в которых понимается текст. Сегодня же образованием транслируется нормативное знание, где такой множественной доменной структуры нет и разрывы смыслов не допускаются. Для подготовленного в этом конструкте классической науки специалиста при попадании в когнитивную матрицу с её доменами и множественными разрывами смыслов и онтологий возникает когнитивный хаос, с которым он справиться не может из-за отсутствия у него необходимого для этого разнообразия когнитивных и нейрокогнитивных ресурсов.

Эту нашу конструкцию апгрейда когнитивных ресурсов, трансмодального гетерогенного действия, гетерогенного мышления и гетерогенного результата мы и экспортируем из психотерапии в экономику для работы с её когнитивными ресурсами. Полагаем, что решение задач апгрейда когнитивных ресурсов экономики в качестве побочного результата даст и решение указанной нами психосоматической проблемы. Подобный по масштабу побочный результат был получен при создании большого адронного коллайдера - тогда был создан Интернет. Проект когнитивной экономики на порядки превосходит по масштабам проект большого адронного коллайдера. Обеспечивая право быть умным в рамках необходимого для этого проекта радикального повышения качества когнитивных ресурсов, в форме побочного результата мы реализуем и право быть здоровым, как это происходило в выделенных нами примерах.

Дефицит и формирование когнитивных ресурсов, актуализирующиеся сегодня как фундаментальная проблема во множестве кризисов во всех практиках человека и общества, требующих стремительного развития этого ресурса, – это гетерогенный трансмодальный исторический процесс, в котором действующая классическая наука является лишь одним из его исторических моментов и одной из его модальностей. Действующая модель классического научного знания ищет гомогенные связи и строит гомогенные распаковки гетерогенной реальности. Для понимания более полного нередуцированного процесса и работы с ним в системе специального знания мы вводим представление о трансмодальных гетерогенных когнитивных матрицах, гетерогенном знании, гетерогенном мышлении, гетерогенных когнитивных комплексах, оперирование с которыми позволяет трансформировать сферы активности человека, меняя их форматы и модальности, и получать решения кажущихся неразрешимыми в исходных для постановки форматах и модальностях задач. Смены актуализирующихся гомогенных онтологий – это индикатор того, что мы имеем дело с гетерогенным процессом и его гетерогенными результатами. При этом и процесс, и результаты вполне удерживаются в когнитивной матрице, обеспечивающей для них наблюдаемость и управляемость. Эти технологии могут использоваться для управления трансмодальной гетерогенной реальностью и её актуализациями в самом широком круге

коммуникативных практик. Наш опыт показывает, что эффективные результаты нейрокогнитивного апгрейда можно получать и в работе с удаленными клиентами.

Используемые нами в психотерапии и образовании трансмодальные гетерогенные когнитивные матрицы и гетерогенные когнитивные комплексы позволяют получать результаты, которые явно выходят за рамки используемых для их получения и объяснения гомогенных онтологий. Получаемые в гетерогенезе, такие результаты затрагивают, в том числе, сферу неотслеживаемой сегодня нейрокогнитивной коммуникации, соответствующий неотделимый от человека и организации внутренний опыт, специальную перцепцию, специальные транзакции и гетерогенное мышление. Все эти когнитивные ресурсы редуцируются при даунгрейде к действующей нормативной модели профессионального интеллекта.

Право быть умным. Рассматривая вопрос об оценке способностей человека в психологи, М.А.Холодная (Холодная, 2004) делает вывод:

«Все люди по факту рождения имеют равные права, в том числе право быть умным — независимо от цвета кожи, состояния здоровья, величины IQ, уровня тревожности и меры общительности».

К сожалению, этот вывод пока остается без институционализации и обеспечивающих реализацию такого права технологических решений. Возникающие при обучении когнитивные и нейрокогнитивные проблемы в действующей модели образования ставятся в вину обучающимся, а неспособность ученика справиться с этими проблемами воспринимается как его патологическое качество. Отбор способных является принятым в обществе культурным кодом. Несмотря на развитие нами представлений о постнеклассической научной рациональности, методология образования не меняется. В образовании и науке остается институционально закрепленной классическая модель научного знания, в которой потеряны субъект, его когнитивные ресурсы, трансмодальность и гетерогенность общего и специального научного знания и мышления. Ставка делается на отделенное от человека кодифицированное знание.

Нейрокогнитивный апгрейд выходит далеко за рамки эффектов психосоматики и является механизмом трансляции наиболее ценного неотделимого знания – апгрейд когнитивных ресурсов. Можно даже сказать, что использование этого инструмента проблематизирует сложившиеся представления о научной рациональности как рациональности только отделенного от человека кодифицированного знания. Вводя в научную рациональность перцептивные базы, нейрокогнитивные коммуникации и передачу неотделимого знания, мы изменяем структуру научного знания и уходим от опоры только на отделенное от человека кодифицированное знание. При таком расширении представлений о научной рациональности мы выходим на задачи когнитивного управления процессами, для которых нет представлений в используемых сегодня наукой кодифицированных знаниях. Прежде всего, речь идет о трансмодальных гетерогенных комплексах, распаковка которых на гомогенные составляющие невозможна. Такое знание существует сразу во многих модальностях – кодифицированное знание, нейрокогнитивные домены, неотделимое личностное знание, нейрокогнитивное поведение, управляющие коды культуры, системы контекстов, в которых рассматривается тот или иной вопрос. Оно существенно гетерогенно – не определяется каким-либо одним фактором и не может быть разложено на действие отдельных факторов и причинно-следственных связей.

Технологическая трансляция такого знания требует использования индивидуального отслеживаемого нейрокогнитивного контакта, что дорого для бюджетов массового образования. Но решать эту задачу можно и в ограниченных бюджетах, задействуя родительство и семью как участника когнитивного производства, через когнитивную и нейрокогнитивную культуру, принятие и реализацию семьей когнитивных матриц и культурных кодов новой модели экономики, через их включение в новые когнитивные технологии.

Новая когнитивная матрица экономики. За последние 3 года в России произошли значительные изменения в заявляемых в обществе ценностях и транслируемых системой массовой коммуникации культурных кодах. В сознании общества формируется новая когнитивная матрица – система контекстов, в которой воспринимается происходящее. В момент актуализации новых контекстов родительство и семья становятся важнейшим держателем обновляющейся когнитивной матрицы, формирующими необходимые экономике и обществу когнитивные ресурсы.

Мы обнаружили, что в запросах в Интернете, корреляционно связанных с ИФ РАН, статистически значимо выделяются ученые и темы, относящиеся к когнитивной проблематике. В этой системе контекстов наш институт видится извне, ставятся вопросы, ответы на которые ищут в работах наших ученых.

Вместе с «иф ран» ищут:

институт философии ран, гусейнов абдулкеримович, степин вячеслав семенович, буданов владимир григорьевич, нейрокогнитивные технологии, буров владимир алексеевич, когнитивная матрица, касавин илья теодорович, аршинов владимир иванович, лепский владимир евгеньевич.

Одним из таких обращенных к нам вопросов является разработка понятия когнитивной матрицы. Когнитивную матрицу мы определяем как систему контекстов и доменов, в которых понимается текст – понятие берется из когнитивной лингвистики (автор приносит извинения за слишком частое использование этого термина). В когнитивной лингвистике развивается когнитивно-матричный анализ для раскрытия содержания текстов. Работа с когнитивными матрицами радикально расширяет охват опыта и возможности специального и научного знания, но отличается от работы с нормативными форматами знания в образовании и науке.

Интересно, что с нашим проектом и нашим институтом и его сотрудниками связывают и Институт психологии РАН:

Вместе с «ип ран» ищут:

институт психологии ран, буров владимир алексеевич, факультет психологии мгу, смирнов андрей вадимович, иф ран, пи рао, юревич андрей владиславович, институт философии ран, гусейнов абдусалам абдулкеримович, буданов владимир григорьевич.

Неотделимое знание. Сегодня в обществе пока еще господствуют представления об исключительности умственных способностей немногих людей и необходимости тщательного отбора их для предоставления им качественного образования, которое большинству недоступно. Такая сформировавшаяся как институт (норма) позиция создает непреодолимый когнитивный дефицит, делает многие жизненные задачи неразрешимыми.

Прежде всего, и наиболее очевидно, это обнаруживается в образовании и становится ограничителем развития производства, экономики и общества. Типично, когда школьники и студенты заявляют, что не знают того, что до этого уже несколько раз прослушали на занятиях. Знание, как они это переживают, не присоединяется к ним, осыпается как краска или штукатурка без связывающей их с обрабатываемой поверхностью грунтовки. Встречаясь с когнитивными проблемами, они не находят решений, глубоко убеждены в собственной вине, в своей генетической неспособности к сложному знанию.

В выбранной нами метафоре строительных работ, возникает впечатление, что работы в когнитивной сфере проводятся с катастрофическим нарушением технологий, без "грунтовки", после чего всё построенное на транслируемых в обществе знаниях начинает сыпаться в личной жизни человека, производстве, экономике и в обществе. Результат использования таких образовательных технологий – массовое пожизненное ограничение для большинства одного из основных прав человека - права быть умным.

Переломить эту ситуацию сами студенты и школьники, отягощенные чувством вины за свои неуспехи, не могут. Но, как показывает приведенный нами опыт работы центра С.В.Ковалева и наши опыты, возможна передача им ресурса неотделимого знания в формате нейрокогнитивных доменов и нейрокогнитивного апгрейда. Позицию в этом вопросе может занять только семья, защищая право своих детей на качественное образование – быть умными и уверенно войти в новые условия жизни, требующие от них значительно больших когнитивных способностей, чем это было раньше. Но для этого всем нам нужно разобраться с тем, что же сегодня происходит в когнитивной сфере.

Можно ли сформировать новые принимаемые обществом институты и добавить в технологии стремительно растущего знания форматы и правила действия, которые обеспечили бы эффективное и надежное сцепление результатов? Как структурируется такая новая модель эффективного знания?

Прежде всего, мы выделяем то, что эта модель имеет свои сложности, выходящие на незатрагиваемый наукой и образованием нейрокогнитивный уровень. В качестве ресурсов уже необходимо учитывать и легитимизировать нейрокогнитивное поведение, паттерны активности мозга, нейрокогнитивные домены, нейрокогнитивную коммуникацию.

Эта составляющая знания не передается в нормативном общем и специальном образовании. Но она есть и передается в индивидуальном общении, первым осваиваемым образцом которого является нейрокогнитивная коммуникация с родителями, нейрокогнитивная связь младенца с матерью.

Фундаментальная проблема когнитивной экономики. Фундаментальная проблема становящейся сегодня «умной» когнитивной экономики – дефицит когнитивных ресурсов. Направлением решения этой проблемы является развивающийся глобальный когнитивный проект: создание развитого транснационального образования, выдающиеся когнитивные и нейрокогнитивные исследования, программы и крупные проекты центров исследования мозга, переход к всесообщему высшему образованию. Но не только глобальный и национальные когнитивные проекты решают эту новую проблему экономики. Для когнитивного ресурса определяющим становится формат индивидуального когнитивного проекта как творчества своих возможностей, себя и своих субъектных миров – миров и онтологий своей активности. В этой точке творчества и самоворчества человека мы и актуализируем экспортируемое нами из когнитивной лингвистики понятие когнитивной матрицы и понятие культурного кода.

Как запустить этот процесс создания и реализации индивидуальных когнитивных проектов, выводящих человека к необходимым ему новым ресурсным возможностям? Какова здесь ситуация с развитием технологий?

Посмотрим статистику Яндекса и определим в условных единицах интерес к группам новых высоких технологий:

информационные технологии - Разместить объявление по запросу «информационные технологии» — 200865 показов в месяц, социальные технологии - 23461, нанотехнологии - 22801, биотехнологии - 40027, когнитивные технологии - 848, конвергентные технологии – 178, нейрокогнитивные технологии - 34.

Мы видим, что интерес к конвергентным, когнитивным и нейрокогнитивным технологиям сегодня очень низок.

Остроту дефицита когнитивных ресурсов для дальнейшего технологического развития мы можем наблюдать по статистике ЕГЭ. Наибольший интерес у нас вызвала статистика ЕГЭ по математике. Здесь число справляющихся со сложными заданиями и получивших от 91 до 100 баллов сначала держалось около 0,2%, а в 2013 году резко поднялось до 0,7%. В 2010-2012 г.г. в это задание входили задачи высокой сложности, которые в 2013 г. были упрощены. Но упрощение заданий ЕГЭ не меняет ситуацию дефицита когнитивных ресурсов для новой модели «умной» экономики. Решение проблемы мы видим в другом – в изменении управляющих когнитивных матриц и культурных кодов и в передаче обучающимся новых когнитивных операторов, обеспечивающих лифт через пороги доступной сегодня сложности. Прежде всего, в качестве такого ресурса нейрокогнитивных доменов я выделяю перцептивные базы – способности к различению. Именно перцептивные базы определяют для человека, что для него является реальностью, а значит – и возможности действия. Еще один ресурс – транзактные базы. Это базы действий, коммуникации и автокоммуникации в различаемой им через перцептивные базы реальности. И наконец – эмпирические базы, базы опыта такого действия.

Сегодня человеку доступны огромные объемы общего и специального знания, но перед нами возникает проблема предельных возможностей психики – потолка наших способностей его использовать. Действующие когнитивные матрицы и когнитивные операторы нормативного образования, если обратиться к статистике ЕГЭ, дают нам выход специалистов с высокими когнитивными способностями всего лишь 0,2% от числа обучаемых. Наш опыт работы со студентами и школьниками показывает, что переход к более эффективным когнитивным матрицам и когнитивным операторам требует включения их осознанной когнитивной и жизненной активности, формирования и реализации ими собственных индивидуальных когнитивных проектов.

Выходящий на такие проекты предлагаемый нами стратегический когнитивный и нейрокогнитивный коучинг находится в русле современных нейрокогнитивных исследований. В центре собранной нами группы новых технологических подходов к управлению знанием лежат открытия когнитивных наук – зеркальная система человека и неотделимое знание: нейробиологический резонанс как передача неотделимого «живого» знания.

Нейрокогнитивные технологии. Открытия в нейрокогнитологии (Риццолатти Дж., Синигалья С., 2012) дают нам в качестве нового когнитивного ресурса человека, экономики и культуры механизм нейрокогнитивной коммуникации при совместном действии и сопререживании: при совместном действии и сопререживании возникает резонанс зеркальных систем и происходит передача паттернов активности мозга и неотделимого личностного знания. Искомой "грунтовкой" должны стать новые институты – нормы и правила культуры человека и общества – институты нейрокогнитивного поведения и нейрокогнитивной коммуникации.

Эффективность обучения может быть повышена использованием механизма нейрокогнитивной коммуникации – прямой нейрокогнитивной симуляции учеником внутреннего действия учителя при индивидуальной работе с учителем и в групповом процессе. В таких подходах необходим персональный контакт с учителем для осуществления этой прямой нейрокогнитивной симуляции и передачи от учителя ученику нейронального формата неотделимого знания.

Наши опыты нейробиологического резонанса в образовании (Буров, 2014) показывают, что эффект нейрокогнитивной симуляции передаваемых образцов нейрокогнитивного поведения позволяет на первой же сессии получить значимые изменения когнитивных способностей обучаемого.

Этот опыт мы проводили в лаборатории профессора В.Ф. Фокина, используя разработанный там метод регистрации паттернов активности мозга. Опыт довольно условно моделировал мою профессиональную коммуникацию. В качестве партнёра выступал сотрудник лаборатории. Входя в нейрокогнитивную коммуникацию, активность моего мозга стала снижаться, полностью исчезла асимметрия. Затем активность начала расти, сначала, до довольно высокого уровня, без асимметрии, а потом – с быстрым ускорением роста активности правого полушария и характерной для изменённых состояний сознания асимметрией. При этом картина активности мозга партнёра вошла в резонанс и пошла за мной, уходя в зону гиперактивности.

Предлагаемые нами нейрокогнитивные сессии в образовании являются инструментом доступа к незадействованным экономикой, образованию и наукой ресурсам нейрокогнитивной коммуникации и

неотделимого знания. На этих сессиях происходит формирование и автоматизация новых когнитивных способностей. Для отслеживания нейрокогнитивной коммуникации формируются и автоматизируются специальные перцептивные базы ведущего сессию и специальные транзактные базы, основанные на работе зеркальных систем и основанные на знании об особенностях работы мозга в когнитивных процессах. Именно возможность отслеживания сессии и управления её процессом на основе нейрокогнитивных резонансов, формирования у коуча необходимых для этого специальных перцептивных, транзактных и эмпирических баз делает нейрокогнитивную сессию инструментом самого широкого применения в образовании и терапии. Стратегический нейрокогнитивный коучинг для работы с детьми легко могут осваивать сами родители. Нейрокогнитивные сессии позволяют напрямую работать с нейрокогнитивным поведением и неотделимым личностным знанием - ранее недоступным практике, образованию и науке когнитивным ресурсом.

При изменении экономических условий необходимы соответствующие изменения когнитивных матриц. Новая когнитивная матрица может обеспечить перестройку структуры потребления, выделяя ресурсообразующие направления расходования семьёй получаемых ею средств. Система включенных в такую матрицу управляющих культурных кодов и разделяемых ценностей может стать основой стабилизации общества и ресурсом ускорения его развития.

Заключение. Используемые нами трансмодальные когнитивные матрицы и операторы являются необходимым сегодня новым форматом общего, специального и научного знания, профессионального мышления. Для перехода к новой модели экономики трансмодальные компетенции необходимо как общий норматив вводить в специальное образование и науку, а культуру работы с трансмодальными когнитивными матрицами и культуру нейрокогнитивной коммуникации и нейрокогнитивного апгрейда встраивать в модели массовой коммуникации и передавать в общее образование и семью.

Список литературы

1. Аузан, А.А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь./ А.А. Аузан. - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 160 с.
2. Бауэр Иоахим. Почему я чувствую, что чувствуешь ты. Интуитивная коммуникация и секрет зеркальных нейронов. - Санкт-Петербург: изд-во Вернера Регена, 2009.- 112с.
3. Березин Ф.Б. Одна жизнь через четыре эпохи. <http://berezin-fb.livejournal.com/22149.html>
4. Буров В.А. Когнитивные коммуникации в онтологии сложности. Передача неотделимого знания. - М.: ООО НИЦ "Инженер", 2014.- 128с.
5. Буров В.А. Когнитивные матрицы стратегического когнитивного менеджмента. // Актуальные вопросы экономики и современного менеджмента / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. №2. Самара, 2015. ИЦРОН, ООО «Ареал», Нижний Новгород, 2015. С.199-208.
6. Макаров, В.Л. Экономика знаний: уроки для России. / В.Л.Макаров. // Вестник Российской академии наук. – 2003. - Том 73, № 5. - с. 450-456.
7. Риццолатти Дж., Синигалья С. Зеркала в мозге: О механизмах совместного действия и сопереживания. - М.: Языки славянских культур. 2012. – 208с.
8. Холодная М.А. Профессиональные иллюзии как следствие упрощенных представлений о человеческом интеллекте // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2004. — Т. 1, № 4. С.38-41.
9. Vladimir Burov, Adelia Vlada Burova. The Man on the Border of the Potential and Actual: The Performance of Knowledge, Technology of the Second Order. // Procedia - Social and Behavioral Sciences. Volume 86, (10 October 2013) - Pages 165-171. Издательство Elsevier (United States).

ТРАНСФЕР ЗНАНИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КЛАСТЕРЕ, КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ВУЗЕ

Суховаров И.В.

ФГБОУ ВПО «Курский государственный университет»

В современных условиях, характеризующих рынок высшего образования, стратегически важной становится эффективная деятельность по созданию и наращиванию стратегических конкурентных преимуществ, имеющих такие качества, как сложность копирования прямыми конкурентами, устойчивость (длительность) во